

INTERCULTURAL COMMUNICATION AS A MULTIDIMENSIONAL INTERETHNIC INTERACTION (SIMILARITIES AND DIFFERENCES)

Gulbonu Kakhramon kizi SABIRJANOVA

Master's student

Uzbekistan State Foreign Languages University

Tashkent, Uzbekistan

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ПОЛИАСПЕКТНОЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ (СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ)

Гульбону Кахрамон кизи САБИРЖАНОВА

Магистрант

Узбекский государственный университет мировых языков

Ташкент, Узбекистан

MADANIYATLARARO MULOQOT KO'P QIRRALI MILLATLARARO O'ZARO TA'SIR SIFATIDA (O'XSHASHLIK VA FARQLAR)

Gulbonu Qahramon qizi SABIRJANOVA

Magistrant

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Toshkent, O'zbekiston s.gulya98378@gmail.com

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Сабиржанова Г.К. Межкультурная коммуникация как полиаспектное межэтническое взаимодействие (сходства и различия) // O'zbekistonda xorijiy tillar. — 2024. — № 4 (57). — В. 49-60.

<https://doi.org/10.36078/1729153109>

Received: May 28, 2024

Accepted: August 17, 2024

Published: August 20, 2024

Copyright © 2024 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Abstract. The article discusses the problems that arise in the process of intercultural interaction with Russian speakers. The research focuses on the influence of cultural values, stereotypes and ethnocentrism on sociopragmatic aspects of communication. Special attention is paid to how understanding these factors contributes to the successful resolution of intercultural conflicts and the establishment of effective interaction between cultural groups. In the context of globalization and international interdependence, such knowledge is becoming especially important. Challenges faced by participants in the dialogue between Russian speakers and representatives of other cultures. This is due to the norms of behavior and ways of expressing thoughts and emotions, which can lead to misunderstandings. Knowing and understanding these differences is the key to successful intercultural interaction. Successful intercultural interaction requires not only knowledge and understanding of other cultures, but also the ability to adapt one's communication style to different cultural contexts. The purpose of the article is to identify and reflect the features of intercultural communication that can help reduce tension in the process of interethnic and interpersonal communication. Such an analysis and description of the problem under study and the use of methods of theoretical description, comparison, etc. They contributed to the identification of the theoretical significance and practical value of the topic of scientific research. The paper focuses on the need for continuous training and improvement of intercultural communication skills for successful interaction in a global community, which is possible primarily with the psycholinguistic flexibility of the communicants, their tolerance and openness, which forms knowledge, skills and linguistic communication skills.

Keywords: intercultural communication; tolerance; contextuality; sociopragmatic and pragmatic mistakes; ethnocentrism; interpersonal communication.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, которые возникают в процессе межкультурного взаимодействия с носителями русского языка. Исследование фокусируется на влиянии культурных ценностей, стереотипов и этноцентризма на социопрагматические аспекты коммуникации. Особое внимание уделяется тому, как понимание этих факторов способствует успешному разрешению межкультурных конфликтов и налаживанию эффективного взаимодействия между культурными группами. Определяются вызовы, с которыми сталкиваются участники диалога между русскими и представителями других культур. Это связано с нормами поведения и способами выражения мыслей и эмоций, которые могут приводить к недопониманию. Знание и понимание этих различий, умение адаптировать свой коммуникативный стиль к различным культурным контекстам являются ключом к успешному межкультурному взаимодействию. Цель статьи – определить и отразить особенности межкультурной коммуникации, которые могут способствовать снижению напряжения в процессе межэтнических и межличностных общений. Такой анализ и описание исследуемой проблемы и использование методов теоретического описания, сравнения и др. способствовали выявлению теоретической значимости и практической ценности темы научного исследования. В работе акцентируется внимание на необходимости постоянного обучения и совершенствования навыков межкультурной коммуникации для успешного взаимодействия в глобальном сообществе, что возможно прежде всего при психолингвистической гибкости общающихся, их толерантности и открытости, что формирует знания, умения и навыки лингвистического общения.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; толерантность; контекстуальность; социопрагматические и прагматические ошибки; этноцентризм; межличностное общение.

Annotatsiya. Maqolada rus tilida soʻzlashuvchilar bilan madaniyatlararo oʻzaro munosabatlar jarayonida yuzaga keladigan muammolar muhokama qilindi. Tadqiqot madaniy qadriyatlar, stereotiplar va etnosentrizm muloqotning sotsiopragmatik jihatlari taʼsiriga qaratilgan. Bu omillarni tushunish madaniyatlararo ziddiyatlarni muvaffaqiyatli hal qilishga va madaniy guruhlar oʻrtasida samarali oʻzaro munosabatlarni oʻrnatishga qanday hissa qoʻshishiga alohida eʼtibor qaratilgan. Globallashuv va xalqaro oʻzaro bogʻliqlik sharoitida bunday bilimlar, ayniqsa, muhimdir. Rus tilida soʻzlashuvchilar va boshqa madaniyat vakillari oʻrtasidagi muloqot ishtirokchilari duch keladigan qiyinchiliklar aniqlandi. Bu xulq-atvor meʼyorlari va tushunmovchiliklarga olib kelishi mumkin boʻlgan fikrlar va his-tuygʻularni ifodalash usullari bilan bogʻliq. Ushbu farqlarni bilish va tushunish muvaffaqiyatli madaniyatlararo munosabatlarning kalitidir. Muvaffaqiyatli madaniyatlararo oʻzaro taʼsir nafaqat boshqa madaniyatlarni bilish va tushunishni, balki kommunikativ uslubingizni turli madaniy kontekstlarga moslashtirish qobiliyatini ham talab qiladi. Maqolaning maqsadi millatlararo va shaxslararo muloqot jarayonida keskinlikni kamaytirishga yordam beradigan madaniyatlararo muloqot xususiyatlarini aniqlash va aks ettirishdir. Oʻrganilayotgan muammoning bunday tahlili va tavsifi va nazariy tavsiflash, taqqoslash va boshqa usullaridan foydalanish ilmiy tadqiqot mavzusining nazariy ahamiyati va amaliy ahamiyatini

aniqlashga yordam berdi. Ishda global hamjamiyatda muvaffaqiyatli hamkorlik qilish uchun madaniyatlararo muloqot ko'nikmalarini doimiy ravishda o'rganish va takomillashtirish zarurligiga e'tibor qaratiladi, bu, ehtimol, birinchi navbatda, muloqot qiluvchilarning psixolingvistik moslashuvchanligi, ularning bag'rikengligi va ochiqligi bilan, bu bilim, ko'nikma va lingvistik aloqa ko'nikmalarni shakllantiradi.

Kalit so'zlar: madaniyatlararo muloqot; bag'rikenglik; kontekstuallik; sotsiopragmatik va pragmatik xatolar; etnosentrizm; shaxslararo muloqot.

Введение

В современном мире, где процессы глобализации и миграции становятся все более интенсивными, межкультурная коммуникация занимает центральное место в формировании и поддержании гармоничных межэтнических отношений. Эта коммуникация представляет собой сложные и многослойные взаимодействия между представителями различных культур и этносов, которые в условиях многонациональных обществ, таких как Узбекистан, Казахстан, Россия и другие, приобретают особую актуальность и значимость.

Понятие межкультурной коммуникации охватывает широкий спектр взаимодействий, начиная от повседневных бытовых контактов и заканчивая профессиональными и политическими отношениями. Важно осознавать, что каждый участник такого взаимодействия приносит с собой уникальный культурный багаж, включающий традиции, ценности, нормы поведения и стереотипы. Эти элементы оказывают значительное влияние на характер и успешность коммуникации.

Одним из ключевых вопросов в исследовании межкультурной коммуникации является выявление сходств и различий между различными этническими группами. Понимание и учет сходств способствуют установлению взаимопонимания и сотрудничества, тогда как недостаток понимания различий может приводить к недопониманию и конфликтам. Например, различия в невербальной коммуникации, такие как жесты, мимика и пространственное поведение, могут стать источником серьезных недоразумений. Также важно учитывать культурно обусловленные различия в восприятии времени, пространства и иерархии, которые существенно влияют на процесс коммуникации.

Этноцентризм, т.е. склонность воспринимать и оценивать чужие культурные нормы и ценности через призму собственной культуры, является еще одним важным аспектом межкультурной коммуникации. Этноцентризм может стать серьезным препятствием на пути к эффективному межэтническому взаимодействию, так как он часто приводит к формированию стереотипов и предрассудков. Развитие культурной осведомленности и чувствительности играет ключевую роль в преодолении этноцентризма и адаптации коммуникативного стиля к различным культурным контекстам.

Исследования в области межкультурных коммуникаций позволяют выявить и систематизировать ключевые факторы,

влияющие на успешность межэтнического взаимодействия. Среди таких факторов можно выделить язык, религию, систему ценностей, социальные нормы и экономические условия. Важную роль играют также политические и исторические контексты, в которых происходит взаимодействие между различными культурными группами.

Среди ведущих исследователей в области межкультурных коммуникаций значатся М. Джусупов, У. Бахтикиреева, К. Сапарова, Дж. Буранов и др., они специализируются на анализе межкультурных взаимодействий и их влиянии на современное общество.

Изучение межкультурной коммуникации как полиаспектного межэтнического взаимодействия с акцентом на выявление сходств и различий между различными культурными группами явление современное хотя эта лингвистическая социальная и межкультурная проблема стояла во все времена развития человечества. Как теоретические аспекты проблемы, так и практические из опыта различных стран, углубляли понимание механизмов и закономерностей межкультурного взаимодействия.

Таким образом, развитие теории и практики межкультурных коммуникаций, важно в условиях растущей глобализации и увеличения межэтнических контактов, которые в настоящее время актуальны во всех регионах мира, в которых проживают представители разных языковых и культурных сообществ.

Язык, культура, коммуникация

В современном мире, характеризующемся взаимосвязью и глобальной интеграцией, межкультурная коммуникация становится не просто желательной, но и необходимой. Существуют разные определения и понимания межкультурных коммуникаций. Мы придерживаемся следующего ее определения: «Межкультурная коммуникация – это процесс межкультурного общения (индивидов, социумов) с выдвинутым на передний план аспектов культуры» (6). По мере того, как общества всё теснее переплетаются, сложность межличностного взаимодействия между представителями разных культур приобретает всё большую важность для построения взаимопонимания и сотрудничества. Глобальная среда предоставляет сообществу как вызовы, так и возможности, учитывая позиции стран как культурных мостов между Востоком и Западом. Своим богатым и разнообразным культурным наследием страны добавляют сложности к межкультурному диалогу, с одной стороны, и облегчают осуществить это проще, с другой стороны. Культурные нормы и нюансы языка играют значимую роль в формировании коммуникативных моделей как внутри государств, так и между ними.

Данное исследование сосредоточено на двух ключевых аспектах: прагматическом и социопрагматическом. В рамках прагматического аспекта использование языка может различаться в разных культурах, что приводит к тому, что слова или структуры приобретают разные значения. Это особенно заметно в каждом языке, богатом выражениями, контекстуальными нюансами и

грамматическими особенностями, которые могут не иметь прямых эквивалентов в других языках. Однако вариации в социопрагматике проистекают из различий в представлениях о взаимодействии. Культурные стандарты, этические нормы и правила поведения, регулирующие приемлемость действий и форм общения, существенно влияют на эти различия.

Для эффективного взаимодействия в межкультурной среде необходим комплексный подход, выходящий за рамки поверхностного освоения коммуникативных навыков. Важно глубокое понимание социально-политического контекста, культурных особенностей и невербальных сигналов, определяющих коммуникативные практики. Только такой подход позволяет преодолеть вызовы межкультурного общения и превратить их в возможности для взаимопонимания и сотрудничества.

В 1983 году Дж. Томас внес значительный вклад в разработку системы, которая разграничивает языковые и социопрагматические ошибки (14). Эта работа оказала большое влияние на исследование коммуникативных сбоев в межличностных отношениях. Предложенная система позволила ученым и экспертам анализировать и понимать недоразумения, возникающие при взаимодействии людей из разных культурных контекстов. Когда способ использования языка для коммуникации не успевает донести наше послание до других, мы можем обнаружить проблемы, связанные с прагматикой. Это расхождение иногда связывается с идиоматическими выражениями, языковыми ожиданиями и вариациями в использовании языка, которые глубоко укоренились в коммуникативных моделях каждой культуры.

С другой стороны, социопрагматические ошибки возникают из-за неправильного понимания социальных норм, ценностей и того, что считается приемлемым в конкретной культурной среде. Эти ошибки обращают внимание на тесную связь между языком и неявными социальными нормами, подчеркивая трудности, возникающие при межкультурной коммуникации.

Эти противоречия, подчеркивает С. Терминасова, отмечая, что хотя прямота высоко ценится в русскоязычных сообществах и считается нормой в России, она часто приводит к недопониманию с представителями других культур, которые считают косвенность неотъемлемой частью вежливого и уважительного общения (13). Эта разница имеет практические последствия для разнообразных межкультурных взаимодействий, включая дипломатические отношения, глобальные корпоративные операции, образовательный обмен и межличностные отношения, и является предметом академического интереса. Прямота, характеризующая русскую речь, может восприниматься в культурах, где ценятся нюансы и сложность в вербальных взаимодействиях, как грубость или оскорбление. Аналогичным образом, низкоконтекстные культуры, где явная коммуникация необходима для избежания неоднозначности и обеспечения ясности, могут сбиваться с толку и неправильно понимать русскую коммуникацию из-за ее высокой

контекстуальности, которая предполагает разделенную систему отсылок и знаний.

Например: 1) В традиционной японской культуре прямота и открытость в коммуникации могут восприниматься как неуважение или даже оскорбление.

2) Русскоязычный человек прямо высказывает своё мнение о работе или предложении, это может быть воспринято японцами как недостаток уважения к авторитету или нежелание сотрудничать. А в американской культуре, где прямая и ясная коммуникация часто ценится, высокая контекстуальность русской речи может вызвать недопонимание.

3) Русскоговорящий человек может использовать аллюзии, отсылающие к общим знаниям или культурным нормам, что может быть непонятно или принято буквально американским коллегам или партнёрам.

Эти социопрагматические и прагматические отличия могут способствовать межкультурной коммуникации и снизить вероятность недопонимания. Это требует тонкой стратегии, выходящей за рамки простого владения языком и включающей в себя глубокое понимание культурных основ коммуникативных моделей и неявных социальных норм. Развитие такого понимания является необходимым для людей, которые сталкиваются с вызовами межкультурного диалога, особенно при работе с русскоязычными собеседниками или при участии в межкультурных проектах, чтобы преодолеть проблемы, возникающие из-за различных коммуникативных норм и достичь успешной и значимой коммуникации через культурные границы.

Концепция культурных сценариев, впервые предложенная А. Вежбицкой в начале 1990-х годов, оказала значительное влияние на наше понимание связи между языком и культурой (15). Культурные сценарии Вежбицкой можно рассматривать как невидимые правила, определяющие, как люди общаются в рамках своей культурной среды. Эти неписанные законы и стандарты, часто не произносимые вслух, регулируют прагматику коммуникации, включая тонкости социального взаимодействия, выражение вежливости, уважения и межличностных отношений. Сценарии, берущие начало в языке и культурных нормах сообщества, служат образцами для подходящей и ожидаемой коммуникации, помогая людям в их повседневных взаимодействиях.

Идея культурных сценариев проливает свет на трудности и проблемы, возникающие в межнациональном общении не только с носителями русского языка, но и любого другого языка (английского, узбекского, казахского и др.). Для русской культуры характерно неявное понимание и общий культурный контекст, который формирует и усиливает коммуникацию. Эта зависимость свидетельствует о высоком контексте общения, где для определения значения используются не только слова, но и взаимная база знаний, отношения между собеседниками и контекст. Напротив, низкоконтекстная коммуникация связана с культурами, ценящими четкое и краткое общение. В этом стиле слова предназначены для

простого выражения смысла, требуя минимального контекста или выводов.

Различия между низкоконтекстными сценариями, характерными для других культур, и высококонтекстным русским общением, могут серьезно препятствовать межнациональной коммуникации. Эта разница проявляется в виде социопрагматических ошибок и прагматических недопониманий, возникающих, когда выбор языка и структуры вызывают недоразумения или путаницу. Эти социопрагматические расхождения обусловлены разными представлениями о социальных ролях языка, например, о приемлемых способах выражения вежливости, несогласия или уважения.

При общении с людьми из культур с иными нормами и ожиданиями русскоговорящие больше подвержены риску недопонимания, оставаясь в рамках собственных культурных сценариев. Например, носители языков с более непрямым стилем общения могут воспринять русскую привычку давать откровенную обратную связь или критику как невежливую или даже неприятную. Однако в русском контексте такое поведение рассматривается как признак искренности и участия.

Эти недоразумения влияют не только на языковые ошибки, но и на основу межкультурных отношений. Разные культурные контексты могут привести к неправильному пониманию намерений или степени вежливости собеседника, что может вызывать напряженные ситуации, постепенно разрушающие доверие и порождающие недопонимание, что связано и с тем, что в процессе такого лингвокультурного общения может меняться выдвижение смысла высказывания (3; 7; 8).

Для успешной навигации в сложном мире межнационального общения необходимо глубокое понимание культурных сценариев и их значительного влияния на коммуникацию. Признание и адаптация к различным культурным контекстам, присутствующим в каждом разговоре, позволяет сделать межкультурное общение более эффективным и четким.

Из теории А. Вержбицкой ясно, что глубокое погружение в культурные основы, влияющие на языковые практики, необходимо для эффективного межкультурного общения. Понимание невидимых, но мощных культурных сценариев является первым шагом к преодолению коммуникационных барьеров в межкультурном общении, особенно при взаимодействии с русским и другими культурами. Признавая и ценя разнообразие коммуникационных норм, мы можем заполнить пробелы в знаниях, улучшить навыки межкультурного общения, способствуя более мирному и продуктивному межкультурному взаимодействию.

Стереотипы и этноцентризм в межличностном общении

Важным вопросом в социолингвистике является влияние стереотипов и этноцентризма на межкультурную коммуникацию, что существенно влияет на интерпретацию и результаты кросс-

культурных взаимодействий. Анализ О. Леонтович демонстрирует, как глубоко укоренившиеся предрассудки и предубеждения по отношению к другим культурам могут искажать восприятие коммуникационных действий, что приводит к социопрагматическим ошибкам (11). Такие ошибки возникают, когда выражения или действия, считающиеся культурно нормальными, воспринимаются как оскорбительные или неуместные из-за различий в культурных стандартах и ожиданиях.

Эти вопросы особенно актуальны в контексте русской как внутриязыковой, так и межъязыковой коммуникации. Люди из стран, где ценятся не прямые высказывания и тонкость, например, могут неправильно интерпретировать культурные нормы прямой и открытой русской речи, что приводит к недопониманию. Такие различия подчеркивают проблемы этноцентрических оценок и стереотипов, которые могут оценивать и интерпретировать кросс-культурные взаимодействия через узкую призму собственных культурных стандартов, зачастую в ущерб взаимопониманию.

Понимание и уважение коммуникационных стилей и культурных норм, а также осознание собственных предубеждений – это ключевые элементы для избегания социальных ошибок. Например, человек работающий в международной компании, может столкнуться с тем, что одни коллеги предпочитают прямое и открытое обсуждение вопросов, в то время как для других это является вызывающим или даже оскорбительным. Преодоление стереотипов и этноцентризма является ключом к построению сотрудничающего глобального общества, а также к улучшению отношений как на личном, так и на профессиональном уровне. Для достижения этих целей важно ценить и преодолевать разрывы, улучшать культурную коммуникацию и способствовать глобальной гармонии.

В современном взаимосвязанном и глобализованном мире способность адаптироваться к различным культурным средам становится крайне важной. Опыт национальной диаспоры демонстрирует многообразие стратегий адаптации, при этом подчеркивается баланс между сохранением родного культурного и языкового наследия и принятием культурных норм нового государства. Ученые, такие как А. Пильер и Й. Кашима с Е. Лухом, исследуют этот тонкий баланс между сохранением культуры и ассимиляцией, с которым сталкиваются инофоны в разных условиях (10; 12).

Например, пути культурной адаптации русских эмигрантов разнообразны и отражают индивидуальные решения, сформированные причинами миграции, культурными различиями между страной происхождения и принимающей страной, а также системами поддержки в рамках диаспоры. Некоторые люди социальной группы могут склоняться к ассимиляции, подразумевающей интеграцию в язык и социальные нормы принимающей страны для достижения определенных целей. Другие могут испытывать более сильное желание сохранять свою родную идентичность и традиции, чтобы оставаться связанными с своим

наследием и оставить его для будущих поколений. Такое явление наблюдается почти во всех странах мира. Мы это наблюдаем и в странах СНГ. Например, в России определенная часть татар, чувашей и др. уже приняли (растворились) в русской языковой и культурной системе. Другая, большая часть этих же татар, сохраняет национальную самобытность, расширяет и углубляет ее. Третья часть их является совершенными билингвами (татарско-русский) и бикультурными (1). Такие явления в полной мере наблюдаются и в среднеазиатских странах СНГ (Казахстан, Узбекистан, Киргизстан и др.)

Эта динамика, представляющая собой сложный баланс между ассимиляцией и сохранением, часто меняется со временем в зависимости от индивидуального опыта, а также от более широкой социополитической среды. Она подчеркивает живучесть и адаптивность русской диаспоры, обогащая культурное разнообразие принимающих стран и обращая внимание на сложности формирования идентичности в глобализованном обществе.

Концепция сценариев проливает свет на проблемы, связанные с взаимодействием между различными культурами, особенно в контексте английской, русской и др. коммуникаций, в отличие от культур, приоритетом которых является явная коммуникация. Например, русские культурные среды часто полагаются на неявную коммуникацию и общие культурные ценности. Эта разница может привести к прагматическим недоразумениям, например, к различным ожиданиям в отношении вежливости и способов разрешения разногласий. Адаптация к различным контекстам имеет решающее значение для улучшения межкультурной коммуникации, поскольку неправильное понимание, возникающее из-за различий в стилях общения, часто приводит к конфликтам и недопониманию.

Стереотипы и этноцентризм существенно влияют на коммуникацию, искажая восприятие поведения в культурных контекстах. В разных культурах люди, представители которых ценят косвенность, могут испытывать трудности с пониманием прямолинейности, ценной в других нормах, что потенциально приводит к недоразумениям или восприятию неуважения. Это подчеркивает важность преодоления этих различий во избежание коммуникационных ошибок, т.е. межкультурно-языковую интеграцию (5).

Эти этноцентрические выводы и предубеждения подчеркивают необходимость осознания собственных культурных предрассудков и активного участия в коммуникационных нормах других культур. Решение этих проблем имеет большое значение для улучшения межкультурного взаимодействия и построения более гуманного международного сообщества.

Опыт национальных диаспор демонстрирует разнообразие адаптационных стратегий, используемых в мультикультурных условиях, которые варьируются от сохранения родного языка и культуры до ассимиляции в принимающем обществе. Причины миграции, культурные различия между страной происхождения и страной назначения, а также система поддержки диаспоры оказывают

значительное влияние на широкий спектр индивидуальных адаптационных стратегий. Динамика между сохранением и ассимиляцией демонстрирует адаптивность и стойкость национальной диаспоры, обогащая принимающие культуры и помогая преодолевать проблемы идентичности в глобализованном мире, может усилиться и породить новые виды речевой интерференции в межкультурной коммуникации при смене типографики, например, из кириллицы на латиницу (4). Объясняется это тем, что межкультурная коммуникация тесно связана с сопоставительной лингвистикой, которая выявляет сходства и различия в языках, что дает материал как для теории языка, так и для практики межъязыковых и межкультурных общений (2; 9).

Заключение

Для успешного решения практических проблем в межкультурной коммуникации необходимо глубокое понимание языковых особенностей и культурных норм. Это особенно важно как внутри страны, так и на международном уровне, где ключевым аспектом является признание возможности неправильного толкования и готовность использовать стратегии, способствующие улучшению межкультурного взаимодействия. Повышенная культурная осведомленность и чувствительность позволяют иноязычным коллегам и их международным партнерам успешно преодолевать эти трудности.

Инициативы в этом направлении включают поощрение и активное участие в межкультурном обмене, а также выявление и разрешение недоразумений. Это требует гибкости в коммуникационных методах, глубокого понимания культурных сигналов и разработки образовательных программ, способствующих развитию навыков межкультурной коммуникации.

В современную цифровую эпоху онлайн-платформы предоставляют важную платформу для языкового и культурного обмена, что в значительной степени способствует преодолению культурных барьеров. Используя этот метод, люди могут превращать проблемы в возможности для более глубокого понимания и сотрудничества, укрепляя межкультурные связи на личном и профессиональном уровнях. В конечном счете, построение более разнообразного глобального сообщества зависит от нашей способности эффективно распознавать разнообразие человеческого общения и культурного самовыражения и управлять им. Преодоление барьеров в общении открывает возможности для более глубокого и творческого межкультурного взаимодействия. Следовательно, межкультурная коммуникация, основанная на знании языка и понимании культурного контекста, является основой успешного общения на разных языках и в условиях чужих культур. Этот аспект взаимодействия не только передает смысл и значительность, но и способствует творческому диалогу, укреплению устойчивых межкультурных связей в глобальном масштабе.

Использованная литература

1. Бахтикиреева У., Джусупов М., Сапарова К. Контактирование языков и культур: совершенствование, исчезновение (статья-рецензия о коллективной монографии «Языковая картина мира телеутов», выполненной в рамках проекта № 14-04-00556, поддержанного РФНФ). – Кемерово, 2016 // Филологические науки (Научные доклады высшей школы). — М., 2018, №1. — С. 112–120.
2. Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков. — М.: Высшая школа, 2007. — 367 с.
3. Джусупов М. Межъязыковое и межкультурное контактирование: понятие, слово, психообраз, интерференция// Филологические науки. (Научные доклады высшей школы). — М., 2016, № 5. — С. 22–34.
4. Джусупов М. Переход с кириллицы на латиницу и проблема лингвографической интерференции в русской речи тюркофона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — М., 2021, Том 20. — № 3. С. 312–329.
5. Джусупов, М. Речевая интерференция как результат двуединого отрицательного воздействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2021. Т. 12. — № 1. — С. 23–40.
6. Джусупов М. Язык и культура в системе межкультурной коммуникации. // Филологические науки (Научные доклады высшей школы). — М., 2023. № 35. — С. 23–40.
7. Джусупов Н.М. Теория выдвижения в лингвистических исследованиях: истоки, тенденции, вопросы интерпретации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2016. № 2. — С. 41–50.
8. Джусупов Н. М. Языковая девиация как особый тип выдвижения: общелингвистический и лингвостилистический аспекты // Вестник КГУ им. Ш. Уалиханова. Серия Филологическая — 2018, № 1 (2). — С. 54–58.
9. Юсупов У.К. Теоретические основы сопоставительной лингвистики. — Ташкент: Фан, 2007. — 118 с.
10. Kashima, Y., & Looh, E. (2006). International students' acculturation: Effects of international, conational, and local ties and need for closure// International Journal of Intercultural Relations, 30(4), pp. 471–485.
11. Leontovich O. A. (2005). Russian cultural values and workplace communication patterns. In R. Sh. Amirejibi-Mullen (Ed.)// Intercultural communication and diplomacy, pp. 207–224.
12. Piller, I. (2007). Linguistics and intercultural communication. Language and Linguistics Compass, 1 (3), pp. 208–226.
13. Terminasova, S. (2000). Language and intercultural communication. World of Russia, 9 (3), pp. 576–587.
14. Thomas, J. (1983). Cross-cultural pragmatic failure. Applied Linguistics, 4(2), pp. 91–112.
15. Wierzbicka, A. (1991). Cross-cultural pragmatics: The semantics of human interaction. — Berlin – New York: Mouton de Gruyter, 515 p.

References

1. Bahtikireeva U., Dzhusupov M., Saparova K. *Filologicheskie nauki (Nauchnye doklady vysshei shkoly)*, Moscow, 2018, No1, pp. 112-120.
2. Burunov Dzh. *Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i tyurkskikh yazykov* (Comparative Typology of English and Turkic Languages), Moscow: Vysshaya shkola, 2007, 367 p.
3. Dzhusupov M. *Filologicheskie nauki (Nauchnye doklady vysshei shkoly)*, Moscow, 2016, No 5, pp. 22-34.
4. Dzhusupov M. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Ser. Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, Moscow, 2021, Vol. 20, No 3, pp. 312-329.
5. Dzhusupov M. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Ser. Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 2021, Vol. 12, No 1, pp. 23-40.
6. Dzhusupov M. *Filologicheskie nauki (Nauchnye doklady vysshei shkoly)*, Moscow, 2023, No 35, pp. 23-40.
7. Dzhusupov N.M. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Ser. Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 2016, No 2, pp. 41-50.
8. Dzhusupov N. M. *Vestnik KGU im. Sh. Ualikhanova. Ser. Filologicheskaya*, 2018, No 1 (2), pp. 54-58.
9. Yusupov U.K. *Teoreticheskiye osnovy sopostavitel'noy lingvistiki (Theoretical Foundations of Comparative Linguistics)*, Tashkent, 2007, 118 p.
10. Kashima, Y., & Looh, E. (2006). International students' acculturation: Effects of international, conational, and local ties and need for closure. *International Journal of Intercultural Relations*, 30(4), 471-485.
11. Leontovich O. A. (2005). Russian cultural values and workplace communication patterns. In R. Sh. Amirejibi-Mullen (Ed.), *Intercultural communication and diplomacy* (pp. 207-224)
12. Piller, I. (2007). Linguistics and intercultural communication. *Language and Linguistics Compass*, 1(3), 208-226.
13. Terminasova, S. (2000). Language and intercultural communication. *World of Russia*, 9(3), 576-587.
14. Thomas, J. (1983). Cross-cultural pragmatic failure. *Applied Linguistics*, 4(2), 91-112.
15. Wierzbicka, A. (1991). *Cross-cultural pragmatics: The semantics of human interaction*. Mouton de Gruyter.